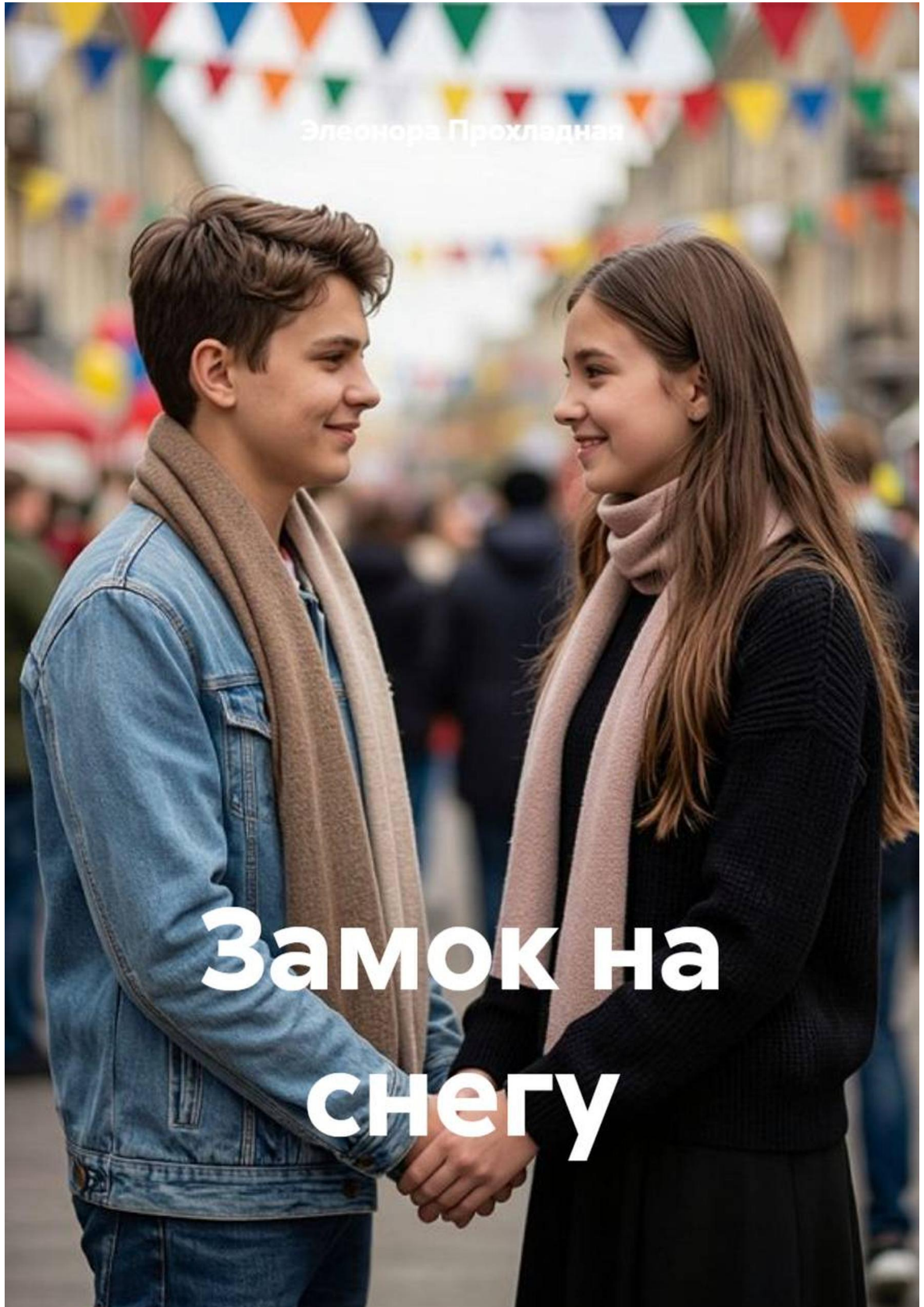

Элеонора Прохладная

Замок на снегу

Элеонора Прохладная

Замок на снегу

«Автор»

2026

Прохладная Э.

Замок на снегу / Э. Прохладная — «Автор», 2026

Старшеклассник Артём знакомится на городском празднике с двумя сёстрами, с одной из них он вскоре начнёт встречаться. Но Артём и Надя не подозревают, что существует некая тайна, способная разлучить их. Юлька, младшая Надина сестра, безнадежно влюблена в Артёма. Он воспринимает её лишь как милого ребёнка. Но Юля не вечно будет ребёнком, она вырастет...

© Прохладная Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
1	5
2	7
3	10
4	12
5	15
*	16
6	17
7	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Элеонора Прохладная

Замок на снегу

Часть 1

1

В маленьком провинциальном городке объявили бал.

Объявление, появившееся в местной газете, гласило: «В субботу 22 августа в городском доме культуры состоится бал, посвящённый юбилею города, начало в 17.00. Приглашаются все желающие». Далее следовала приписка, что прибыть на бал можно в лимузине, а кто пожелает, и в карете Золушки.

Надя, читавшая объявление, даже присвистнула:

– Во дают! Так уж прямо и в карете.

– Да какой, к чёрту, бал в вашей деревне! – усмехнулась Вера, её старшая сестра.

– А ты год в городе прожила, – язвительно сказала Юля, младшая из сестёр, – а уж вся из себя городская, ну-ну...

– Так что, идём? – подождав, пока сёстры умолкнут, спросила Надя.

– Лично я – нет, – отрезала Вера. – Бал, карета... Это всё не по мне.

– А может, там и парни будут, – робко, будто смущаясь своих слов, произнесла Юля.

Вера махнула на неё рукой.

– Да тебе-то что до того. Парни... Кто на тебя, такую козявку, посмотрит? Вот на Надьку... Эй, Надежда! – окликнула она сестру, та продолжала сидеть, уставившись в газету. Необычное объявление завораживающе подействовало на неё. – Ведь ты у нас первая девчонка на селе. Не так ли? А мы с Юлькой кожей не вышли.

Действительно, сёстры были на удивление разные. Казалось, не имели между собой ничего общего.

Вера выглядела большой и грузной. Ей шёл уже двадцатый год.

Возраст Юли вовсе приближался к шестнадцати, но смотрелась она ещё совсем ребёнком, была ниже всех в классе. Особенно, как считала Юлька, это бросалось в глаза на уроках физкультуры, когда их строили в шеренгу – она всегда оказывалась в самом её конце. Но ведь кто-то же должен стоять последним. И то, что это самое плохое в шеренге место приходилось занимать именно Юльке, очень её огорчало, но она ничего не могла с этим поделать.

Главным же своим недостатком Юлька считала всё-таки не рост. Странно, что некоторые другие тоже невысокие девчонки вовсе не выглядели маленькими – они не были такими худыми, как Юлька. А Юля была очень худенькой.

Вот уж кого природа ни в чём не обидела, так это Надю! Да и на что обижаться красивой девчонке, ну, разве только на какой-нибудь случайно вскочивший на носу прыщик. Был такой неприятный случай, на целую неделю изрядно подпортивший ей настроение.

Надя была всего на год старше Юли, и перешла в одиннадцатый.

– Так идём или нет? – отложив в сторону газету, обратилась она к Юльке.

– А где вы карету возьмёте? – решив поддеть сестёр, спросила Вера. – В прокате такого добра сроду не водилось.

– Да как-нибудь обойдёмся, здесь и пешочком недалеко. Так ведь, Юль?

– Угу, – промычала Юлька. – А Макс? Ты позовёшь Макса?

Надя хмыкнула.

- Мы с ним поссорились, я же тебе говорила.
- Я думала, вы помирились.
- Ещё чего! Обойдётся.
- Он такой хороший парень, – сказала Юлька.
- Тебе все парни кажутся хорошими, если на вид ничего, – ответила с усмешкой Надя.
- Но это не всегда так.
- Ну, я не знаю, – пожала плечами Юлька. Она никогда ни с кем не дружила, зато, как любила выразиться Вера, за их смазливой сестрицей парни бегали табуном.

2

Артём с Сашей вышли из комнаты на первом этаже дома культуры, где проходили репетиции группы. Собирались обычно три раза в неделю, и сегодня решили немного поиграть: Сашка написал новую песню. Вообще все его песни были похожи одна на другую, с простой мелодией и незамысловатым текстом. Артём называл их «примитивом», ему хотелось чего-то более глубокого, сам же он творческих способностей никаких не имел, умел лишь только играть на гитаре, хотя и вполне неплохо.

– Для танцевальной музыки большего не требуется, – говорил Сашка, – как там... «два притопа, три прихлопа», на смысл никто внимания не обращает.

– Всё равно, халтура, – сказал Артём.

– Напиши лучше, если можешь. Ничего, – ответил Сашка, несколько не в обиде на друга, – главное, девчонкам нравится.

– Слышишь? – Артём ткнул пальцем кверху, откуда доносились звуки вальса, и, по всему, собралось немало народа. – Что там, танцы, что ли, какие?

– Бал. Объявление давно уже висит.

– Не обращал внимания, – сказал Артём. – Бал. Ничего себе. Интересно...

– Может, пойдём, поглядим?

– Но мы не в смокингах!

Сашка хохотнул в ответ на шутку Артёма.

Они дошли до лестницы и поднялись на второй этаж, в холл.

– Да, в смокингах бы мы выглядели крайне нелепо, – смеясь, констатировал Сашка.

Несколько пар кружили по центру зала – танцевальный коллектив, приглашённый из города. Девушки – в разноцветных балльных платьях, парни – в чёрных брюках и белых рубашках. Они как бы зазывали присоединиться. Но таких находилось немного, народ предпочитал толпиться возле стен. По большей части это были женщины с детьми, бабушки с внуками. Ребятишки, что поменьше, носились по залу, не обращая ни на кого внимания.

Сашка пробежался взглядом по толпе, выискивая знакомых.

– Смотри, смотри, – вдруг сказал он. – Видишь вон в том углу двух девчонок? Одна из них настоящая красotka.

Артём напряг зрение, вглядываясь в девчонку.

– Ничего, симпатичная.

– Да ты совсем, я вижу, ослеп. Девчонка – высший класс!

– Ну, так пригласи её.

– На вальс? Ты что, с ума сошёл! Я не умею танцевать вальс.

– А кто умеет? – усмехнулся Артём, произвольно окидывая взглядом редкие пары. – Погляди, все только топчутся на месте.

– Действительно, – не без удивления согласился Сашка. – Послушай, я хочу с ней познакомиться. Такая девчонка! Поддержи-ка мой зонт...

– Чего ты его всё время таскаешь? – спросил Артём.

– Так ведь дождь обещали. А я мокнуть ужас как не люблю.

– Не слышал насчёт дождя. Я за погодой не слежу.

Артём сосредоточенно разглядывал девчонку, к которой направился Сашка. Да, она была прехорошенькая. Сашка кивнул ей, пригласив на танец. Видимо, они подали хороший пример другим – вокруг активно стали образовываться пары. Мелодию вальса сменило танго.

– Ну, и как тебе вечер? – спросил у девчонки Сашка.

– Я думала, будет веселее, – отвечала та. – Ужасно скучно.

– Ты на этом балу – настоящая королева.

- Спасибо за комплимент.
- Не скромничай, – сказал он. – Ты ведь прекрасно знаешь, что красивая. Может, познакомимся? Меня Сашей звать.
- Ну, Надя. И дальше что?
- А ты с характером, – улыбнулся Сашка. – Послушай, мне кажется, я тебя раньше где-то видел.
- Ничего удивительного. В нашем городе все друг друга где-нибудь видели.
- Да, действительно, город маленький. И всё-таки... – Сашка, наконец, понял. – Ты ведь из двадцатой школы? Ну, точно, я тебя помню, я тоже там раньше учился, до шестого класса. Мы учились в параллельных. Я тебя не сразу узнал.
- Понятно, в шестом я была ещё совсем мелкой.
- Но ты уже тогда среди всех выделялась, – сказал Сашка. – Я это помню.
- А почему ты в другую школу ушёл?
- Родители перевели. Говорили, там математика сильнее, а мне в институт поступать.
- А это на самом деле так, насчёт математики? – с интересом спросила Надя. – Я-то слышала, всё как раз наоборот.
- Не знаю. Но алгебру здесь хорошо преподают, не жалуюсь.
- Разговаривая с Сашкой, Надя всё поглядывала в ту сторону, где оставался стоять, подпирая стену, его друг. Парень был привлекательный, из тех, какие ей нравились.
- Что-то друг у тебя скучает, – сказала она.
- Артём – он такой, по жизни серьёзный, – простодушно ответил Сашка. – Ужасный зануда, между прочим. Интересуешься что ли?
- Вопрос Надю не смутил.
- А что, разве симпатичный парень не может вызвать интерес?
- Согласен, может. Как и красивая девчонка.
- Танец закончился, и Сашка подвёл Надю к Артёму, хоть и без особого на то желания. А куда ему было деваться? Он пришёл сюда не один, и, познакомившись с ним, Надя автоматически знакомилась и с его другом. Артём же и впрямь был парень интересный, девчонкам он нравился, Сашка этого отрицать не мог.
- Скучаешь? – насмешливо спросил он.
- Артём ничего не ответил, лишь пристально поглядел на Надю, теперь он видел чётко её лицо. Черты этого лица были идеальными.
- Саш, а пригласи-ка теперь на танец мою сестрёнку, – вдруг сказала Надя. – Что-то Юлька тоже заскучала.
- Все трое обернулись и посмотрели на Юлю, продолжавшую скромно стоять возле стены в дальнем конце зала.
- Я с малолетками не танцую, – небрежно произнёс Сашка.
- Вообще-то она не совсем уж и малолетка, – сказала Надя.
- А сколько ей?
- Вообще-то скоро шестнадцать.
- Ничего себе, – парни переглянулись. – А с виду не скажешь.
- Надя махнула Юльке рукой, подзывая к себе. Но та сделала вид, что не замечает.
- А давай, я сам приглашу твою сестрёнку, – неожиданно заявил Артём. Наверно, он пожалел её, неприметную девочку, на которую никто не обращает внимания. А может, и впрямь захотелось ему вдруг потанцевать с ней. Он и сам этого не знал.
- Оставшись наедине с Надей, Сашка спросил:
- Может, завтра встретимся? Погуляем, ещё какие-то мероприятия будут.
- Решение Артёма пригласить на танец Надину сестру его обрадовало, хотя всё же удивило. Он искоса глянул на друга, за его спиной эту малявку даже не было видно.

Надя пожала плечами:

– Можно и сходить – всем вчетвером.

3

Артём бережно коснулся Юлькиной талии. Девчонка была такая хрупкая и такая мелкая, лет разве что на тринадцать. Но вполне хорошенькая. Как бутон ещё не расцветшей розы, невольно подумал Артём, это было первое, что пришло ему в голову. Кто знает, может лет через пять она превратится в красавицу.

В глазах Юли затаилась грусть. В них, словно в зеркале, отражалась её душа, по-детски светлая и чистая.

– Не грусти, – сказал Артём.

– Я не грущу.

– Я же вижу.

– Как?

– По твоим глазам. Они у тебя красивые и очень грустные. Они о многом могут рассказать.

– Надо же, – произнесла Юлька, – мне никто так не говорил.

– Значит, я буду первый.

Юля посмотрела на него снизу вверх и улыбнулась.

– Ты не такая, как все они, – Артём кивнул куда-то в сторону.

– Я знаю. Мне об этом часто говорят. Вон девчонки из нашего класса, Лиза с Альбиной.

Они называют меня странной.

– Тебя это обижает?

– Конечно, обижает. Если человек не такой, как другие, то это ещё не значит, что он странный. Просто другой.

– Это верно, – согласился Артём. – Они к тебе даже не подходят.

– А зачем? У них своя компания.

– А где твои подружки?

– Моя подруга Аня не любит на танцы ходить.

– Почему?

– Не знаю. Наверно, тоже «странная», – улыбнулась Юлька. – Между прочим, круглая отличница. Знаешь, мне кажется, что и ты отличник.

– С чего ты взяла? – изумился Артём.

– А что, разве не так?

– Вообще-то так, но...

– Вот видишь, я тоже кое-что могу определить, – с улыбкой сказала Юля. – А вот у меня в основном четвёрки, и даже тройки немного есть.

– Но подруга тебе помогает?

– Конечно, помогает! У кого бы я ещё могла списывать, как не у неё?

Когда они вчетвером спустя час вышли из дома культуры, с неба лил дождь, и в тучах не было никакого просвета. Стоять на крыльце и ждать, когда дождь утихнет, похоже, не было смысла. Сашкин зонт, один на всю компанию, годился только для двоих.

– А я что говорил, – бросил Артёму Сашка. – Надо иногда синоптиков слушать.

– Синоптики часто ошибаются, – сказала Надя, – им вообще верить нельзя.

– Выходит, что иногда всё-таки можно. Девчонки... – Сашка, раскрыв зонт, вручил его Наде. Затем кивком головы пригласил Юлю присоединиться к сестре.

– А я люблю гулять под дождём, – вдруг сказала Юлька. Она взглянула на Артёма, словно бы предлагая поддержать её. Артём улыбнулся и подмигнул ей.

– Я тоже люблю дождь, – сказал он.

– Ну, вот и гуляйте, – обрадовался Сашка, мигом оказываясь возле Нади под своим зонтом, – а мы уходим.

Красивое Надино лицо, как показалось Артёму, выразило сожаление, хоть и едва заметное. Но она промолчала.

Оставшись вдвоём с Юлькой, Артём спросил:

– Ты что, вправду любишь мокнуть под дождём?

– Нет, конечно, – ответила та. – К тому же, мне кажется, я и так уже где-то простыла, в горле першит. Как бы и впрямь не заболеть. Просто мне не хотелось, чтобы промок ты.

– Тогда лучше переждать. Давай постоим здесь, на крыльце.

Глядя на стучащие по асфальту крупные капли, Юлька сказала:

– В детстве я так любила бегать под дождём, шлёпать по мокрой траве, по воде – ни одну лужу не пропущу. Приду домой вся насквозь мокрая, но довольная. Куда всё это уходит?

– Уходит вместе с детством, – с улыбкой сказал Артём. Он был точно такой же. – Мы вырастаем – и начинаем следить за погодой, таскать с собой зонты и бояться простуды.

Они ещё долго стояли на крыльце дома культуры, пока дождь не начал потихоньку стихать, а когда почти совсем утих, Артём проводил Юльку до дому.

К ночи у неё всё-таки поднялась температура, и утром, напичкав различным лекарством, мать велела ей оставаться в постели.

4

– А как же прогулка? – разочарованно спросила Юля, поняв, что всё то, чего она так ждала, кажется, отпадает. А вместе с тем отпадает самое главное – встреча с Артёмом.

– Ты вчера хорошо погуляла, – сказала Надя. Она прихорашивалась, стоя перед зеркалом в гостиной, это длилось уже долго. Чего ей там ещё не нравилось, Юлька не могла понять. – Полежишь, ничего с тобой не сделается.

Вскоре позвонил Сашка. Они с Артёмом уже подходили к дому, как и договаривались, и звали девчонок на выход.

– А Юля никуда не идёт, – сообщила Надя. – Что с ней случилось? Да заболела, видишь ли... Что, Сань, говоришь?

Прекрасное настроение, в котором всё это время пребывала Надя, мгновенно переменялось.

– Эй, сестрица, – крикнула она Юльке, – Артём-то желает навестить тебя, больную.

– Пусть приходит. – Юлька натянула одеяло на самый подбородок. В душе она очень обрадовалась, хоть и виду не подавала.

Вскоре Артём уже стучался в дверь, затем вошёл.

– Ну, где больная? – спросил он тоном приглашённого доктора, в его голосе слышалась улыбка.

– Вон там, – Надя махнула рукой в сторону Юлькиной комнаты – она была смежная с гостиной. Сама пошла вслед за Артёмом.

– Привет! – виновато, но уже не скрывая своей радости, сказала Юля.

– Привет, – с улыбкой ответил он. Юлька, укутанная в одеяло почти до носа, представляла собой трогательное зрелище. Светлые её кудряшки разметались по подушке, лицо было совсем бледным, но глаза сияли. – Я посижу с тобой, если хочешь.

Надя встала в дверях, сложа руки.

– Да с ней есть кому посидеть. Вера ещё здесь. Мама скоро придёт, в магазин ушла. В конце концов, ведь не умирает же девчонка.

– Артём, и правда, – несмело подтвердила Юля, – я ведь не умираю. Идите, гуляйте.

– Нет, я всё-таки с ней посижу. – Артём обернулся и посмотрел на Надю. Юльке показалось, что взгляд этот был немного пристальный, чуть-чуть затянувшийся.

– Ну, как хочешь, – ответила та, хмыкнув, – а я ухожу.

В комнату вошла Вера, принесла Юльке на подносе лекарство.

– Мама велела тебе дать, если задержится. Время уже вышло.

Вера была ужасно любопытной. Конечно, ей не терпелось получше разглядеть гостя, ясное дело. Но Юлька поневоле напряглась. Вера могла запросто чего-нибудь брякнуть, как обычно, и вогнать в краску. Краснеть при Артёме за свою простодушную сестру Юльке совсем не хотелось.

Вера поставила поднос на тумбочку, но сама не уходила.

– Вот уж никак не думала, что ты можешь с парнем познакомиться, – сказала она. – Зря я тебе тогда наговорила.

Юлька почувствовала, как щёки её зашипало. Ну, Вера!

Познакомиться с парнем... Звучало волшебным. Никто на неё никогда внимания не обращал. Под этим словом она подразумевала то же, что и любая другая девчонка. Познакомиться – значит потом встречаться. Но захочет ли Артём встречаться с Юлькой?

– Почему она так говорит? – с удивлением спросил он, когда Вера вышла.

– Потому что она считает... – Юлька вздохнула, не договорив. – Но я обязательно вырасту, и всё у меня будет нормально, вот увидишь. У нас в семье никого нет тощих и маленьких, посмотри на моих сестёр, и во всей родне нет! Мама говорит, что я просто расту долго.

– Да если сильно не вырастешь, не беда, – сказал Артём, тактично обходя вниманием всё другое, на что намекала Юлька. – Мужчины маленьких любят. Слышала такую поговорку? А ты к тому же ещё очень славная на лицо.

– Правда?

– Говорю то, что вижу.

– А я вижу, ты всё смотришь на эти рисунки на стене, а не на меня, – смеясь, сказала Юлька.

– Кто это рисовал?

Артём поднялся, разглядывая акварели, что украшали одну из стен комнаты, они состояли в основном из пейзажей и натюрмортов.

– Красиво, да? Это всё Вера рисовала, когда в художественной школе училась. Она даже поступать куда-то хотела, готовилась. Но что-то там не получилось, она мне много не говорит. Мне кажется, ей просто тяжело об этом говорить.

– А я ведь тоже художественную студию посещаю, – сказал Артём.

– Правда? – воскликнула Юлька. – Надо же, ты всё успеваешь делать! При этом ещё и учишься отлично.

– Скучать точно не приходится.

– А ты бы смог меня нарисовать? Ты на самом деле хорошо рисуешь?

– Ну, давай попробую, если хочешь.

– Конечно, хочу!

– Тогда тащи какой-нибудь листок бумаги и карандаш. – Артём улыбнулся, поняв Юлькино замешательство. – Я отвернусь, не стесняйся.

Она нашла ему целый альбом для рисования и, юркнув обратно в постель, с выжиданием уставилась на Артёма.

– Как интересно, – между делом, бросая короткие взгляды на Юлю, рассуждал он, – вас три сестры. Есть Вера, потом Надя. Что-то мне подсказывает...

– Что я должна быть Любой? – со смехом озвучила его мысль Юлька. – Ты не первый, кто об этом спрашивает. Вера, Надежда, Любовь. Меня мама так назвала – Юлией.

– У тебя красивое имя, – сказал Артём. – Мне нравится.

«Мне тоже нравится твоё имя», – подумала Юля.

Она лежала, закрывшись одеялом и совсем не пытаясь позировать: всё равно, наверно, выйдет какая-нибудь карикатура. Почему-то ей так казалось. Но нет, портрет получился славный, она походила на себя, и вообще, Артём постарался, тщательно прорисовал детали. Как говорится, показать было не стыдно.

Когда он ушёл, Юлька показала рисунок сначала Вере, уже собиравшейся уезжать, затем маме – обе они удивились и похвалили Артёма. Оставалось только похвастаться Наде.

Надя пришла по виду не слишком восторженная от прогулки.

– Ну, и как там, всё посмотрели? — уже зная очевидный ответ, всё же решила поинтересоваться Юлька.

– Как всегда, ничего особо интересного. А ты, я вижу, довольная.

– На вот, смотри, – и Юля протянула ей рисунок.

– Ничего себе, – изумилась Надя. – Артём так хорошо рисует! Он у тебя долго сидел?

– Где-то около часа. Завтра ещё обещал зайти.

– О, пусть тогда и меня нарисует, – оживилась Надя.

– Надь, – Юлька как-то мгновенно сникла, уже пожалев, что сказала об этом, – он ведь ко мне хотел зайти...

– Да ладно, ладно, к тебе, – хмыкнула Надя.

Она задержалась на выходе из комнаты и с улыбкой посмотрела на сестру:

– Юль, неужели ты всерьёз думаешь, что он...

– Ничего я не думаю, – огрызнулась Юлька.

– Он просто тебя жалеет.

– Да тебе-то что!

Надины слова о жалости словно бы резанули Юльку по самому сердцу. Но та, видимо, даже не задумывалась, что обижает её.

– Да нет, ничего. – Надя передёрнула плечами. Затем, как бы между прочим, добавила:

– Юль, а меня Сашка на репетиции группы приглашает.

– Зачем?

– Так, песни послушать. Он сам их сочиняет.

Надин голос звучал безвинно, да и лицо не выражало каких-то особых эмоций. Но Юлька прекрасно знала свою сестру, она видела её насквозь.

– Сама небось напросилась, – проговорила она, не в силах сдержать насмешку. – Думаешь, я ничего не понимаю? Думаешь, я не вижу, что тебе Артём нравится?

5

Спустя пару дней, когда Юлька совсем поправилась, Артём пригласил её прогуляться.

Они шли по дороге вдоль берега городского пруда. Время было вечернее, садилось солнце. Золотистая дорожка бежала по воде, и всё время казалось, что её можно обогнать, стоит только ускорить шаг. Но нет, она, как верная спутница, отставать не хотела.

– Как красиво, – сказала Юлька. – Я люблю смотреть на закат. Я иногда прихожу сюда, сажусь у воды и просто смотрю на него. Мне кажется, им вообще нельзя налюбоваться.

– Ты, наверно, и стихи пишешь? – спросил Артём.

– Почему ты так решил?

– У тебя очень романтическая душа.

– Пишу немного, – призналась Юля. Она даже подружке не показывала свою тетрадку со стихами, и дома её прятала, чтобы никто случайно не нашёл.

– Прочитаешь мне что-нибудь?

– Ой, что ты! Они не стоят того.

– Ну, не хочешь, и ладно, – согласился он. – Но, знаешь ведь, есть люди, которые нисколько не стесняются того, что пишут. А чушь бывает ужасная.

Артём, неожиданно для себя, вспомнил про Сашку. Они не были с ним большими друзьями, скорее их связывала общая тяга к самовыражению, любовь к музыке и к сцене. Но участие в группе уже не приносило Артёму такого удовольствия, какое он испытывал раньше, а про самовыражение мог теперь говорить разве что сам Сашка, автор многих песен группы, он же ею и руководил.

– Зато я могу тебе кое-что рассказать, это даже интересней, – сказала Юлька. – Может, ты что-то подобное уже и слышал.

– И что же это?

– То, как я вижу некоторые вещи. Интересно? – она заглянула ему в лицо. – Представь, что каждое имя может иметь свой цвет.

– Ну, допустим, представил. И какого цвета моё имя?

– Белое.

– Почему? – искренне удивился Артём.

– Потому что буква «А» – белая. Все буквы имеют свой цвет. И цифры.

– Никогда об этом не думал.

– Всё на свете можно раскрасить, – сказала Юлька, – ты ведь художник. Раскрась, к примеру, месяцы года.

– Ну, это просто, – пожал плечами Артём. – Лето – зелёное, осень – жёлтая, зима – белая...

– Всё так, если в целом, – сказала Юлька. – Но по отдельности месяцы всё равно разные. Взять, например, весну. Здесь март синий, апрель – светло-зелёный, а май красный. Я так их вижу.

– А твоё имя какого цвета? – спросил он.

– Сиреневое.

– А у твоих сестёр?

– Вера – зелёное имя, а Надя – оранжевое.

– Оранжевое... – задумчиво повторил Артём.

Эта хрупкая девчонка действительно сумела его удивить. Она была удивительная, Юлька, младшая Надина сестрёнка...

*

На другой день вечером Надя скромно сидела в уголочке небольшой комнаты в доме культуры, наблюдая за репетицией группы.

Но это была только видимость: Надя знала, зачем она здесь. Всё её внимание было обращено к Артёму. Сашку же, как бы тот ни старался, она почти не замечала. Артём это прекрасно видел, что не могло его не забавлять. Ничего у Саньки с этой девочкой не выйдет, думал он. А у него, Артёма, наоборот, может и получиться. Он вдруг, не удержавшись, незаметно подмигнул Наде – она ответила ему тем же.

– К сведению, нам скоро выступать, – сказал Сашка, – через две недели. Здесь, в актовом зале, будет большой концерт.

– Художественная самодеятельность что ли? – спросила Надя.

– Не люблю я это слово, если честно, но уж как есть: концерт художественной самодеятельности. Со всего района приедут. Мы будем последними выступать. – Сашка, не отрывая взгляда, смотрел на неё. – Надь, а скажи, как зритель, тебе нравится, как мы играем?

– Нормально, – ответила Надя.

Ей всё нравилось. Сашка пел хорошо. Песни были хоть и простоватые, но вполне годные. Сейчас и по радио, бывает, звучат ничем не лучше. Правда, ударник немного портил общую картину – он так яро колотил по тарелкам, что создавал слишком много шума. Но в большом зале, наверно, всё будет восприниматься иначе.

После репетиции Сашка с Артёмом вместе отправились провожать Надю.

– Я видела твой рисунок, – сказала она Артёму, – классно получилось. Может, ты и меня нарисуешь, а?

– Конечно, если хочешь, – ответил он.

– Артём, ну конечно хочу!

Сашка и глазом моргнуть не успел, как они обо всём договорились. Подождав, когда Надя зайдёт в подъезд, он спросил со злостью:

– Она тебе нравится?

Артём промолчал. Сашка усмехнулся:

– Можешь не отвечать, вижу ведь. Да и ты ей тоже. Она на тебя глаз ещё тогда положила, на балу, а ты пригласил не её, а эту её недозрелую сестрёнку.

Артём дёрнулся.

– Юля – отличная девчонка!

– Ну-ну, – насмешливо проговорил Сашка. – Вот бы я удивился, если бы ты стал встречаться с этой малявкой. Другое дело Надя, не так ли? А впрочем, с чего бы тебе ей не понравиться? Ты ведь у нас вон какой симпатяга.

– Да ладно тебе, – хмыкнул Артём. – Ты тоже не урод.

– Но смотрит-то она всё равно не на меня.

6

Артём с Надей прогуливались по берегу пруда, там, где совсем недавно он гулял с Юлькой.

В руке Артём нёс папку с рисунком, который, как ему казалось, получился не очень. Надя же от своего цветного портрета была в восторге.

Он рисовал её в сквере на скамейке под старой липой. Сквер был почти безлюден, но всё равно что-нибудь да отвлекало, не давая сосредоточиться, и больше всего, когда кто-то вставал за спиной, наблюдая за его работой, так было несколько раз. Артём бы и сам не упустил такого случая, он тоже был любопытен, но самого его чужое присутствие раздражало. Он поспешил закончить портрет, и теперь ему казалось, что Надино прекрасное лицо, без одного лишь последнего штриха, оставалось незавершённым.

– Через два дня кончится лето, даже не верится, – сказала Надя.

– Мне лето напоминает затянувшийся праздник, от которого начинаешь уставать, и хочется поскорей вернуться в школу.

– А мне что-то не очень хочется. Опять впрягаться в эту скучную учёбу, быть всё время под контролем, и чтобы тебя постоянно кто-то оценивал – бывает, что и несправедливо. Это уж как смотрят на тебя, способный ты или нет, из кожи вон лезть бесполезно.

– Мне нравится учиться, – сказал Артём.

– Ну конечно, ты ведь отличник, – засмеялась Надя. – А скажи, трудно быть отличником? Наверно, всё время приходится зубрить и зубрить, нельзя даже получить двойку... А впрочем, тебе её никто и не поставит.

– Это почему? – удивился он.

– Да потому что отличникам никогда двойки не ставят.

Артём не нашёлся, что на это ответить, плохих отметок он ещё никогда в жизни не получал. Надя посмотрела на него с улыбкой.

– Артём, а ты классный, – сказала она. – И имя у тебя... такое красивое, мне всегда оно нравилось.

– У тебя тоже красивое имя, – Артём вдруг вспомнил Юльку. – Оранжевое.

– Оранжевое? – переспросила Надя, несколько не удивившись. – А, ясно, это ты с моей сестрой пообщался.

– У неё очень интересный взгляд на разные вещи.

– Да, Юлька у нас с фантазией, она ещё и не такое может насочинять. Попалась мне тут на глаза её тетрадка со стихами, она её всё время прячет. Откуда что и берётся, не понятно.

– Она славная девочка, – сказал Артём.

– Конечно, славная, – согласилась Надя, – мы все её любим.

Между тем они дошли до городского пляжа.

Говорят, когда-то очень давно здесь, возле пруда и леса, были огороды для работников завода – длинные такие грядки, обозначенные колышками с фамилией владельца. Но потом огороды снесли, а образовавшийся пустырь засыпали песком. Местечко это кто-то в шутку нарёк «Юрмалой» – так оно с тех пор и называлось.

На пляже никого не было. Надя пошла вперёд по золотистому песку. Последний раз она была здесь с Максом где-то в конце июля, они купались и загорали. Отношения у них уже тогда перестали складываться, они часто ссорились, не понимали друг друга, и, наконец, через несколько дней расстались окончательно. Макс требовал слишком многого – того, что казалось ему вполне естественным, но не было приемлемым для Нади.

Максим был верным другом – только и всего, им для неё и оставался. И то, чего он хотел, выходило за рамки этой самой дружбы. Ну, не любила она его несколько!

И вот сейчас, встретив Артёма, она вдруг поняла, что могут быть и совсем другие отношения, что-то большее, чем просто дружба.

Артём шёл за ней следом. Надя остановилась.

– О чём ты думаешь? – спросил он.

– Почему ты не пригласил меня тогда, на балу? – Надя повернулась к нему лицом и посмотрела в глаза. Они у Артёма были большие, серо-голубого цвета, и очень ей нравились.

– Послушай, а ты вальс умеешь танцевать?

– Немного умею, но плохо. А ты?

– И я немного. Меня Вера когда-то учила, она хорошо вальс танцует. Всё равно это нигде не пригождается.

– Так я тебя приглашаю, – сказал Артём.

– Что, прямо здесь? А музыка?

– Это не проблема. Только подумай: Юрмала, тёплый августовский вечер, пустынный пляж, и мы вдвоём, одни в целом мире.

– Звучит романтично.

Артём мягко коснулся ладонями Надиной талии, принявшись тихонько напевать мелодию из известной песни.

– У тебя ведь нет девушки? – спросила она.

– Нет.

– Расстались что ли?

Ну, расстались... Да Артём никогда ни с кем по-настоящему и не дружил, так, встречался несколько раз, ничего серьёзного. А вот тогда, ещё в третьем классе, была у него настоящая подружка... Детские воспоминания, связанные с этой девочкой, всегда вызывали у Артёма улыбку. Он решил рассказать о ней Наде.

– Мы сидели за одной партой, – начал свою историю Артём, – ходили друг к другу в гости. А когда я приходил к ней, то всегда прятался под столом от её старшего брата. Я почему-то его стеснялся, он казался мне совсем взрослым, хотя тоже ещё был подростком.

Надя улыбнулась. Представить Артёма, чуть ли не на голову выше её, маленьким мальчишкой, сидящим под столом, было сложно.

– Но однажды мы жутко поссорились, – продолжал он, – и всё из-за сущего пустяка. Как-то на перемене, перед уроком рисования мы дурачились, я схватил Катин альбом и не очень сильно, чтобы не было больно, стукнул им её по голове. Обложка у альбома была тонкая и наполовину отлетела. В отместку она взяла мой альбом и уж порвала обложку основательно. Нас, конечно, рассадили.

– И что, на этом кончилась ваша дружба? – поинтересовалась Надя.

– Конечно, мы потом помирились. Но прежних доверчивых отношений между нами уже не было, и за одной партой мы не сидели.

– Вы и сейчас в одном классе?

– Нет, они переехали в другой город, её отец был военный.

– Артём, на её месте я бы тоже, наверно, потрепала твой альбом, – смеясь, сказала Надя.

– И мы были бы квиты.

– Я уже понял, ты тоже с характером, – улыбнулся он.

– Может, будем встречаться? – Надя пристально взглянула на него. Она всё ждала, когда же он сам ей это предложит, но он молчал.

– Давай, – просто ответил Артём. Но, подумав немного, добавил: – А как же Саня?

– Артём, ну какой Саня, ты чего?

Надя, кажется, искренне удивилась. Да и спросил он про Сашку так, на всякий случай. Они нравились друг другу, и нравились с того момента, когда впервые друг друга увидели. Он

ведь знал об этом, безусловно, знал. Это было как наваждение. Смятение души. С ним ещё никогда ничего подобного не происходило.

Надя решила пока ничего не говорить Юльке. Она свернула в трубочку рисунок и засунула его подальше в шкаф. Конечно, Юлька могла расстроиться. А у неё самой появилась бы ещё и завистница сестра – хватало школьных подружек, которые, она точно знала, втихаря завидовали ей. Но что же теперь делать? Всё равно ведь узнает – не сегодня, так завтра. Ничего, подумала Надя, немного позлится и успокоится.

От Юльки же, конечно, не укрылось, в каком прекрасном настроении вернулась Надя с улицы, куда она уходила гулять вроде как с Саней.

– А ты чего дома сидишь? Шла бы проветрилась немного. Анька к тебе не заходила?

– Нет.

Надя всегда как-то пренебрежительно относилась к её подруге. Ещё бы, у самой-то у неё таких хороших, надёжных подруг не было!

Юлька грустила. Артём ей так и не позвонил, хотя, кажется, обещал. Но если подумать, то стоило ли вообще всерьёз на это надеяться?

– Как же, позвонит он тебе, – говорила ей Аня на другой день, – жди да радуйся. Все они одинаковые. Им такие, как мы с тобой, даром не нужны. Терпеть их всех не могу.

Аня не уставала признаваться в своей ненависти к парням – а что ещё ей оставалось делать, когда их внимание к ней, так же, как и к самой Юльке, отсутствовало. Но Юля-то всё равно считала, что это не совсем правда. Был в их классе один мальчик, который нравился буквально всем, и Юльке, без исключения, тоже. Конечно, мечтать о нём было крайне глупо, да и вообще лучше было не заглядываться. А она вот и мечтала, и заглядывалась глупо, хотя он, кажется, даже не подозревал о её существовании. Разве мог такой прекрасный парень обратить внимание на Юльку?

Но Артём... Он вдруг разрушил все её представления о законах природы, и он был намного, намного лучше!

7

Юлька не любила 1 сентября, по крайней мере, последнюю пару лет. Все девчонки возвращались с лета подросшие и загорелые. У неё же была светлая кожа, не слишком расположенная к загару, да и на пляж она, в отличие от Нади, никогда не ходила, стесняясь своей худобы. А ведь в детстве так любила и загорать, и купаться! «Сиди уж, – махала на неё рукой Вера, – показать-то тебе всё равно нечего».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.